

Психологические науки

УДК 159.922.763

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ У ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ ¹

В. В. Московченко, Харьковский национальный университет внутренних дел (Харьков, Украина), e-mail: valentina091186@gmail.com

Резюме: Имеющиеся исследования психологических особенностей делинквентных подростков в большинстве случаев направлены на ограниченный диапазон характеристик, тогда как специфика факторов принятия решений остается недостаточно изученными. Цель данного исследования: установить особенности факторов принятия решений у делинквентных подростков. В исследовании были использованы Мельбурнский опросник принятия решений и опросник «Личностные факторы принятия решений» (Корнилова Т.В.). Для статистической обработки результатов использован *t*-критерий Стьюдента для независимых выборок. Выборка – 96 подростков мужского пола старшего подросткового возраста. Первую группу (делинквентные подростки) составили 47 несовершеннолетних осужденных. Во вторую группу вошли 49 учеников общеобразовательной школы с нормативным поведением. В группе делинквентных подростков выявлены достоверно более высокие показатели по шкалам

---

¹ Статью представила Чудакова Вера Петровна - Научный сотрудник Института педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины; научный корреспондент Института психологии имени Г.С. Костюка Национальной Академии педагогических наук Украины (Киев, Украина). Рецензент: Л.О. Шевченко - кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и психологии, Харьковский национальный университет внутренних дел.

«Сверхбдительность», «Прокрастинация», «Избегание», Готовность к риску» и достоверно более низкий показатель по шкале «Рациональность». Специфика факторов принятия решений регулятивного характера в сочетании с недостаточностью рациональности и преобладанием стремления к риску как личностной составляющей системы принятия решений свидетельствует о предпочтении неконструктивных компонентов этой системы у делинквентных подростков, что требует специально организованной коррекции и формирования социально адекватных и эффективных средств организации деятельности и поведения.

Ключевые слова: бдительность, готовность к риску, делинквентные подростки, избегание, прокрастинация, рациональность, сверхбдительность, факторы принятия решений.

Актуальность. Сложное экономическое, политическое и социальное положение, в котором находится современное украинское общество, влияет и на процессы успешной или неуспешной социализации подростков. Разрушаются определенные социальные нормы, нарастают процессы деформации семьи, для малообеспеченных слоев населения усложнились процессы удовлетворения обычных материальных потребностей – все это приводит к обострению криминальной обстановки и социальной напряженности. Для многих украинских семей, находящихся в поиске элементарного материального обеспечения, духовные ценности теряют свое значение и смысл. Все это становится факторами резкого роста социальной и психологической дезадаптации детей и подростков. Сложные процессы трансформации общественного развития в Украине и радикальных преобразований современной действительности, негативно сказываются на росте правонарушений среди несовершеннолетних.

Как отмечал Э. Дюркгейм, в условиях аномии ... распространяются эгоистические умонастроения, исчезает должное уважение к моральным и правовым нормам, ухудшается состояние морали, растет число самоубийств и преступлений. В такие периоды у большинства исчезает представление о различиях между справедливостью и несправедливостью, законностью и беззаконием, возможным и недопустимым [3; 238]. Это приводит к размыванию границ социальной нормы, к социальной отчужденности, к глубокому внутрличностному конфликту [3; 239]. Люди являются социально дезориентированными,

испытывают чувство тревоги, изолированности от общества. Это закономерно приводит к девиантному поведению, преступности и другим асоциальным явлениям. Растет социальная дезадаптация подростков и юношей в форме делинквентного, криминального поведения.

Исследования феномена делинквентного поведения проводятся в ракурсах различных отраслей науки: криминологии, социологии, психологии, педагогики, медицины. Так, причины совершения правонарушений изучали Г.М. Миньковский, К.Е. Игошев, А.Р. Ратинов. Механизмы делинквентного поведения и их профилактики у подростков рассмотрены в работах Ю. А. Клейберга, С.А. Беличевой, Е.В. Змановской, Л.В. Яссман.

Научные работы А.Е. Личко, В.Д. Менделевича, Е.М. Кондрат, В. А. Гурьевой посвящены изучению патологических проявлений в поведении делинквентов. Разработка проблемы развития личности правонарушителя в контексте вопросов судебно-психологической и комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых представлена в работах М.М. Коченова, В.Н. Кудрявцева, А.Е. Личко, И.А. Ярмыш и др.

М.А. Алемаскин, Д.И. Фельдштейн, Г.Г. Бочкарева, В.Г. Степанов исследовали психологические особенности личности подростков с противоправной направленностью. А.М. Бандурка, Е. В. Землянская, С. А. Гарькавец занимались проблемой определения особенностей делинквентного поведения несовершеннолетних в зависимости от их роли в структуре асоциальных группировок. Классификации типов противоправного поведения с учетом степеней антиобщественной направленности личности представлено в работах А.Д. Глоточкина, В.Ф. Пирожкова, Е.Л. Милютиной, Г.М. Миньковского и других.

К. Хорни видит главную причину подростковой девиантности в невротических потребностях личности, формирующихся на почве страхов ребенка, связанных с базальной тревогой, «ощущением одиночества и беспомощности перед лицом потенциально опасного мира» [11; 36 - 37]. Э. Эриксон считает, что неспособность молодых людей найти свое место в жизни базируется на ролевой спутанности, что сочетается с «застарелым чувством безнадежности» В этом случае девиации не становятся чем-то уникальным [12, с. 141 - 142]. В зарубежной психологии различные аспекты делинквентного поведения также отражены в исследованиях А. Айхорн,

А. Козна, А. Фернхейма, П. Хейвена и др.

Достаточно большое внимание, как в педагогической, так и в юридической психологии уделяется отдельным индивидуально-психологическим свойствам делинквентных подростков, таких как агрессивность, акцентуации характера, тревожности, локус контроля и т.п. (С. Г. Бутолин, Т.Н. Курбатова, А.А. Реан, Л.М. Семенюк, Ю.М. Антонян, О. В. Вдовиченко, И.А. Горьковая, В.Ф. Десятников, А.В. Егоров, В.Г. Козюля, Н.Ф. Михайлова, Н.М. Трофимова и др.).

Одним из главных условий предупреждения и профилактики делинквентного поведения подростков выступает направленное воздействие на психологические предпосылки и механизмы ее развития. Таким образом, исследования личностных особенностей подростков с делинквентным поведением и разработка путей коррекции их негативных проявлений имеет большое теоретическое и прикладное значение. Имеющиеся исследования психологических особенностей подростков с делинквентным поведением в большинстве случаев направлены на ограниченный диапазон характеристик, тогда как специфика факторов принятия решений остается недостаточно изученной.

Цель данного исследования: установить специфику факторов принятия решений у делинквентных подростков.

Методика. Для реализации поставленной цели нами были использованы методики: Мельбурнский опросник принятия решений и опросник «Личностные факторы принятия решений» (Корнилова Т.В.). Мельбурнский опросник принятия решений (сокр. МОПР, англ. Melbourne decision making questionnaire, сокр. MDMQ) представляет собой личностный опросник, направленный на диагностику индивидуального стиля принятия решений. Опросник состоит из вопросов, и включает четыре шкалы: бдительность, сверхбдительность, избегание и прокрастинация [6].

Опросник «Личностные факторы принятия решений» состоит из 25 вопросов и включает 2 шкалы: личностная готовность к риску и субъективная рациональность [4].

Для математико-статистической обработки результатов был использован t-критерий Стьюдента для независимых выборок.

Эмпирической базой исследования выступала Куражская исправительная колония и общеобразовательная школа №26 г. Харькова.

Выборку составили подростки мужского пола старшего подросткового возраста в количестве 96 человек.

Испытуемые были распределены по двум группам. Первую группу (делинквентные подростки) составили несовершеннолетние осужденные мужского пола общим количеством 47 человек. Во вторую группу вошли 49 подростков старшего подросткового возраста с условно нормативным поведением, которые учились в общеобразовательной школе.

Результаты исследования. Как подчеркивает Т.В. Корнилова, в предпочтении стилей и стратегий преодоления (копингов) интеллектуально-личностный потенциал человека представлен в единстве процессов когнитивного оценивания, переживания и выбора путей решения проблемной (или стрессовой) ситуации [5].

Принятие решений в условиях неопределенности предполагает как когнитивные, так и личностные контексты, осуществления выбора. В рамках развития новой области – психологии неопределенности Т.В. Корниловой была предложена мультипликативная модель принятия решений, которая включила три основных умозрительных «оси» оценивание решений человека по проявленным: 1) интеллектуальной ориентировке, 2) личностным свойствам, 3) выраженности новообразований, характеризующих уровень актуалгенеза решений, или выборов, со стороны вкладов интеллектуально-личностных усилий [5; 56].

Способность к принятию эффективных и адекватных ситуации решений выступает важным компонентом готовности к безопасному поведению, которая (как свойство личности подростка), характеризуется, по мнению Л. А. Сорокиной, направленностью на обеспечение личной и общественной безопасности, что позволяет эффективно (адекватно) взаимодействовать с опасными ситуациями, которые возникают в повседневной жизни [10; 23].

Результаты исследования факторов принятия решений делинквентных подростков представлены в таблице 1.

Таблица 1
Показатели факторов принятия решений делинквентных подростков и

и подростков с нормативным поведением ($M \pm m$)

Шкалы	1 группа делинквентные подростки	2 группа подростки с нормативным поведением	t	p
Бдительность	13,19 ± 0,37	13,17 ± 0,29	0,029	-
Избегание	13,02 ± 0,33	11,95 ± 0,22	2,65	0,05
Прокрастинация	10,7 ± 0,3	8,5 ± 0,32	4,79	0,01
Сверхбдительность	10,9 ± 0,27	8,5 ± 0,34	5,42	0,01

По шкале «Бдительность» показатель в первой группе $13,17 \pm 0,29$, во второй группе $13,19 \pm 0,37$, достоверные различия не были определены, то есть характеристики, которые отражают этот фактор принятия решений, присущ испытуемым обеих групп в равной степени.

Показатель по шкале «Избегание» у делинквентных подростков составил $13,02 \pm 0,33$, в группе подростков с нормативным поведением этот показатель был равен $11,95 \pm 0,22$. Зафиксировано достоверное снижение показателя в группе подростков с условно нормативным поведением при $p \leq 0,01$, что свидетельствует о большей выраженности избегания в этой группе. Полученные нами данные совпадают с результатами, полученными Свястиной Л.В., которая обнаружила на выборке подростков с нормальным поведением, что по шкале «бегство - избегание» 20% испытуемых характеризуется высоким уровнем показателя, 55,5% демонстрируют средний уровень, а низкий уровень выявлен у 24,5% исследуемых [9].

Дубинин С.Н. выявил, что позитивные стратегии поведения в конфликтной ситуации (сотрудничество и компромисс) занимают существенно менее значительное место в поведении подростков (34%) в сравнении с отрицательными (соперничество, избегание и приспособление) (66%). Исследователь подчеркивает, что подростки с делинквентным поведением привыкли перекладывать ответственность за дела, поступки на других людей, что отражает низкий уровень

ответственности, низкую способность принимать важные решения, поэтому они предпочитают избегать решения проблем. По мнению С.М. Дубинина, такая стратегия могла сформироваться у делинквентных подростков в условиях, когда стратегия избегания обеспечивала им лучший финал ситуации [2].

Полученные нами данные подтверждаются результатами исследования Поваляевой А.С., которая выявила, что у подростков с девиантным поведением преобладает мотивация избегания неудач, причем между мотивацией избегания неудач и уровнем личностной тревожности выявлена статистически значимая и достоверная взаимосвязь [8].

Результаты нашего исследования показывают, что принятие решений делинквентными подростками в большей степени обусловлено таким фактором как избегание, которое не требует решительных действий, значительного напряжения и ответственности за действия и их последствия, а наоборот – отдаляет от конфликтной ситуации и дает возможность отложить решение проблемы.

По шкале «Прокрастинация» показатель в группе делинквентных подростков составил $10,7 \pm 0,3$, в группе подростков с нормативным поведением этот показатель равнялся $8,5 \pm 0,32$. Зафиксировано достоверное повышение показателя в группе делинквентных подростков, при $p \leq 0,01$, что свидетельствует о большей выраженности прокрастинации в этой группе и отражает большую склонность при возникновении проблемы откладывать ее решение и избегать самостоятельности.

В исследовании И.В. Ламаш было выявлено, что подросткам с высоким уровнем прокрастинации свойственны неумение и нежелание продумывать последовательность своих действий, они не могут самостоятельно сформировать программу действий, они склонны не замечать своих ошибок, не критичны к своим действиям. Субъективные критерии успешности у них недостаточно устойчивы, что ведет к резкому ухудшению качества результатов при увеличении объема работы, ухудшении состояния или возникновении внешних трудностей. Такие подростки убеждены, что силы, которые влияют на их судьбу, находятся вне их воздействием, то есть представители этой группы склонны перекладывать ответственность и вину за неудачи на других людей. Испытуемые с высоким уровнем прокрастинации менее активны в

межличностных отношениях, чем испытуемые с низким уровнем прокрастинации, они соотносят себя с людьми зависимыми от других и не способными изменить характер своего общения с ними [7].

Вышесказанное позволяет предположить, что откладывание решения делинквентными подростками может быть обусловлено специфическими психологическими характеристиками, которые формируют неэффективность деятельности и поведения этих испытуемых.

По шкале «Сверхбдительность» у делинквентных подростков показатель составил $10,9 \pm 0,27$, в группе подростков с условно нормативным поведением этот показатель равнялся $8,5 \pm 0,34$. Зафиксировано достоверное повышение показателя в группе делинквентных подростков ($p \leq 0,01$), что свидетельствует о большей выраженности в этой группе сверхбдительности как фактора принятия решений, который не включает интеллектуальное ориентирование поиска выхода из дилеммы. Сверхбдительность обеспечивает импульсивное принятие решения, что обещает возможность избегания проблемы, а в экстремальных ситуациях реализуется как «паника» в выборе между альтернативами.

Исходя из того, что факторы принятия решений, которые могут быть диагностированы с применением Мельбурнского опросника, относятся к регулятивной составляющей процесса принятия решений, мы сочли целесообразным изучить специфику принятия решений у делинквентных подростков также в личностном контексте, то есть, исследовать возможности осознания этими испытуемыми того, в какой степени для них характерны продуктивные способы разрешения ситуаций неопределенности, как субъективные репрезентации личностного риска представлены в самосознании.

Готовность к риску в концепции Т. В. Корниловой понимается как личностное свойство саморегуляции, позволяющее человеку принимать решения и действовать в ситуациях неопределенности. Таким образом, это не столько личностная диспозиция, сколько достаточно генерализованная характеристика способов выхода субъекта из ситуаций неопределенности. Как индивидуальная характеристика эта готовность предполагает также оценку субъектом своего прошлого опыта (с точки зрения чувства «Я рискую», результативности своих действий в ситуациях

шанса, умения полагаться на себя без достаточной ориентировки в ситуации и т. др.). Готовность к риску связывается с разными видами активности, в том числе, с теми, что имеют неадаптивный характер.

Данные, полученные в исследовании личностных факторов принятия решений у делинквентных подростков, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели личностных факторов принятия решений
у делинквентных подростков
и подростков с нормативным поведением ($M \pm m$)

Шкалы	1 группа Подростки с делинквентным поведением	2 группа Подростки с нормативным поведением	t	p
Рациональность	3,8±0,46	6,51±0,34	4,67	0,01
Готовность к риску	5,12±0,47	1,97±0,17	6,25	0,001

Показатель по шкале «Рациональность» в первой группе составил $3,8 \pm 0,46$, во второй группе показатель по этой шкале равен $6,51 \pm 0,34$. Зафиксировано достоверное снижение показателя в группе несовершеннолетних осужденных при $p \leq 0,01$, что свидетельствует о меньшей выраженности рациональности как фактора принятия решений в этой группе. Таким образом, подростки с условно нормативным поведением характеризуются большей готовностью обдумывать свои решения и действовать при возможно полной ориентировке в ситуации, что может характеризовать разные, в том числе и рискованные, решения субъекта.

Как отмечает Paulsen D. J. с соавторами, у асоциальных подростков в принятии решений отсутствует рациональность, они руководствуются более иррациональным мышлением. Их действия - это импульсы, которые наполнены эмоциями и их решения основаны на интуиции. Они способны видеть только одну сторону проблемы, что обуславливает не просто

неверный выход из проблемы, но и тормозит личностное развитие подростка. Если личность не развивается или развивается только в одном направлении, как часто это бывает при иррациональном мышлении, то это влияет на все психологические качества. Доминирующее иррациональное мышление у асоциальных подростков обуславливает несостоятельность взгляда на истинные последствия своих поступков, они все видят через призму «розовых очков», что формирует искаженное мировосприятие [14].

Итак, рациональность, подчеркивает Paulsen D. J., это не просто умение смотреть на мир разумно, но и думать разумно, то есть, рациональность в принятии решений – это конструктор, из которого выстраивается не просто адекватное мышление, но и новые знания, и способность предвидеть реальные последствия поступков. Подростки будут чаще использовать анализ затрат и выгод, чем простые правила рациональности, которые используют взрослые, за счет чего дети могут получить массу неприятностей [15, с 316].

В исследовании Браженко Д. Ю. было выявлено, что высокая рациональность связана с областью решений подростков в отношении самого себя, которая существует в жизненном пространстве подростков, где они постоянно сравнивают себя с другими, рефлексиируют собственное поведение, личностные качества и отношения с другими людьми [9, с. 3-5].

Таким образом, возможно, сделать вывод о том, что чем шире сфера жизнедеятельности подростка в психологическом смысле и чем шире диапазон возможных задач, тем вероятнее у него будет сформирован необходимый уровень рациональности. У делинквентных подростков, личность которых формировалась в асоциальной среде, и которые на момент пребывания в местах лишения свободы не имеют опыта и практики рационального принятия решений, рациональность представляется дефицитарной.

По шкале «Готовность к риску» показатель в первой группе составил $5,12 \pm 0,47$, во второй группе показатель по данной шкале был равен $1,97 \pm 0,17$. Зафиксировано достоверное увеличение показателя в группе несовершеннолетних осужденных при $p \leq 0,001$, что свидетельствует о большей выраженности личностной готовности к риску при принятии решений в этой группе. Критерий принятия риска включает акт субъективной оценки: риск с точки зрения субъекта есть там, где им не только обнаружено несоответствие требуемых и наличных - или

потенциальных возможностей в управлении им ситуацией, но и где неопределенной является оценка самого потенциала своих возможностей.

Браженко Д. Ю. обнаружила, что склонность к риску или гедонистический риск присущ определенной части подростков. Поэтому подростки часто вовлекаются в разного рода сомнительные ситуации, которые привлекают своей новизной, опасностью и неопределенностью. Этим они доказывают себе и окружающим свою самостоятельность и независимость. Следует учитывать, что склонность к риску, или гедонистический риск, может мало изменяться со временем и оставаться совершенно стабильной личностной характеристикой [1].

Следует обратить внимание на замечания К. Balogh, которая подчеркивает, что подростки необязательно более склонны к риску, но они более чувствительны к положительным результатам по сравнению с взрослыми, что, при условии недостаточной рациональности, обуславливает возможность рискованных поступков [7; 13].

Таким образом, выявленная нами у делинквентных подростков специфика факторов принятия решений регулятивного характера в сочетании с недостаточностью рациональности и преобладанием риску как личностной составляющей системы принятия решений свидетельствует о предпочтении неконструктивных компонентов этой системы.

Научные выводы.

Принятие решений делинквентными подростками в большей степени обусловлено таким фактором как избегание, который не требует решительных действий, значительного напряжения и ответственности за действия и последствия, а наоборот – отдаляет от конфликтной ситуации и дает возможность отложить решение проблемы. Они более склонны при возникновении проблемы откладывать ее решение и избегать самостоятельности, что обусловлено специфическими психологическими характеристиками, которые формируют неэффективность деятельности и поведения этих испытуемых. Ситуация принятия решения в ситуации неопределенности у этих подростков не включает интеллектуальное ориентирование поиска выхода из дилеммы, то есть, присутствует импульсивное принятие решения, что обещает возможность избегания проблемы, а в экстремальных ситуациях проявляет себя как «паника» в выборе между альтернативами. Делинквентные подростки характеризуются меньшей готовностью обдумывать свои решения и

действовать при возможно полной ориентировке в ситуации, что может характеризовать разные, в том числе и рискованные решения субъекта. В то же время, этим испытуемым свойственна большая выраженность личностной готовности к риску в принятии решений.

Специфика факторов принятия решений регулятивного характера в сочетании с недостаточностью рациональности и преобладанием стремления к риску как личностной составляющей системы принятия решений свидетельствует о предпочтении неконструктивных компонентов этой системы у делинквентных подростков, что требует специально организованной коррекции и формирования социально адекватных и эффективных средств организации деятельности и поведения.

Литература:

1. Браженко Д.Ю. Принятие решений старшими школьниками в ситуациях риска [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.library.ru/help/guest.php?PageNum=8302&hv=8311&lv=8302>.

2. Дубинин С.Н. Психологические детерминанты и механизмы коррекции девиантного поведения личности: дисс. .... докт. психол. наук: 19.00.07. – Н. Новгород, 2011. – 48 с.

3. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / пер, с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.

4. Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2013. – № 31. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n31/883-kornilova31.html>.

5. Корнилова Т. В. Диагностика «личностных факторов» принятия решений // Вопросы психологии. – 1994. – №6. – С. 99-109.

6. Корнилова Т.В. Интеллектуально – личностный потенциал человека в стратегиях совладания // Вестник Московского университета. Сер. 14 «Психология». 2010. № 1. С. 46 – 57.

7. Поваляева А.С. Соотнесенность уровня тревожности и мотива достижения успеха у подростков с девиантным поведением [Электронный ресурс] / А. С. Поваляева // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». 2010. URL: http://psyjournals.ru/files/41363/Kochenovskie_chteniya_2010_Povalyaeva.pdf

8. Ламаш І.В. Особливості особистісної саморегуляції старшокласників із різним рівнем прокрастинації [Електронний ресурс]: Режим доступу: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Psihologia/8_105527.doc.htm

9. Свястина Л.В. Особенности совладающего поведения у подростков с разным уровнем психологического благополучия [Электронный ресурс] // Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края. - Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2014. - URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/directions.html>

10. Сорокина Л. А. Формирование готовности подростков к безопасному поведению в повседневной жизни специальность: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01/ Л.А. Сорокина. – М., 2012. – 168 с.

11. Хорни К. Невроз и развитие личности / К. Хорни ; [пер. с англ. Л. В. Трубицкой]; под ред. В. Е. Кагана и Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 1998. – 374 с.

12. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / общ. ред. и предисл. Толстых А. В. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

13. Balogh K. Risk-taking and decision-making in youth: Relationships to addiction vulnerability // Journal of behavioral addictions. – 2013. - Vol. 3 (26). - P. 1-9.

14. Paulsen D.J. et al. Decision-making under risk in children, adolescents, and young adults [Electronic resource] // Frontiers in psychology. - 2010. – Vol. 18(2) – URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3110498/pdf/fpsyg-02-00072.pdf>

15. Paulsen D.J. et al. From risk-seeking to risk-averse: the development of economic risk preference from childhood to adulthood // Frontiers in psychology. – 2011. – Vol. 7 (3). - P.313 – 319

Empirical study of decision-making factors in delinquent teenagers

(by V. V. Moskovchenko)

Abstract: Existing studies of psychological peculiarities of delinquent adolescents in most cases focused on a limited range of characteristics, whereas the decision making factors are still poorly studied. The purpose of this study is to establish features of decision making factors in delinquent adolescents. The study used Melbourne decision making questionnaire and Personality decision making questionnaire by T. V. Kornilova. For statistical processing of results the Student's t- test (for independent samples) was used. The sample is 96 boys, older adolescents. 47 juvenile offenders were included to the first group (delinquent adolescents). The second group includes 49 pupils of secondary school with normative behavior. Delinquent adolescents demonstrated significantly higher scores on scales «hypervigilance», «procrastination», «back-passing», «risk readiness» and significantly lower rate on a scale of «rationality». Specificity of the decision making factors of regulatory nature combined with lack of rationality and predominance of the risk readiness as a personal component of the decision-making system shows a preference of unconstructive components of the system in delinquent adolescents that requires a specially organized correction and formation of socially appropriate and effective means of organizing activities and behavior.

Keywords: awareness, decision making factors, delinquent adolescents, hypervigilance, procrastination, rationality, risk readiness, vigilance.

Сведения об авторе

Валентина Валерьевна **Московченко** – аспирант, Харьковский Национальный университет внутренних дел Украины; практический психолог, Харьковская общеобразовательная школа I-III ступеней №121 (Харьков, Украина).

© В. В. Московченко, 2016.
© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2016.

— ● —

